

Медведь и три сестры

Основано на издании 1861 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/medved-i-tri-sestry/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Медведь и три сестры

Жил-был в одной деревеньке мужик, трёх дочек растил, очень их любил. Вот намолол он рожь, сложил на гумно да отправил старшую дочь Ньюшу зерно стеречь, чтобы куры не растаскали. Пришла девочка, стала сторожить. Только темнеть начало, как явился на гумно кот, набрал полный кувшин ржи и наутёк пустился. Бросилась Ньюша вдогонку: кот с гумна и она с гумна, кот в поле и она в поле, кот в лес и она в лес, кот в избушку и она в избушку. Только в светёлке оказалась, как дверь за ней раз – и захлопнулась. Осмотрелась девочка, а на печи медведь лежит, улыбается.

— Ну что, красавица, – говорит косолапый. – Будешь теперь у меня жить, хозяйство вести. Во все комнаты ходи, только в погреб не спускайся.

Делать нечего, поселилась Ньюша в медвежьей избушке. Целый день по дому хлопотала: еду стряпала, полы мела, посуду мыла.

Вот отправился как-то медведь на дальнюю пасеку, а девочке велел пирожков с капустой напечь. Осталась старшая сестрица одна, и такое уж её любопытство разобрано: что там такое в погребе хранится, чего ей ви-

деть нельзя? Спустилась Нюша в подпол, а там костёр разведён, сверху чан подвешен и в нём что-то булькает. Сунула девочка в тот котёл пальчик да обожглась. Только она ранку платочком замотать успела, как медведь домой вернулся.

— Ну что, красавица, – спрашивает хозяин, – напекла пирожков?

— Напекла, Мишенька, – отвечает Нюша.

Стала угощение подавать, тут косолапый тряпицу на пальчике и заметил.

— Что это с тобой приключилась?

— Да вот, пока капусту для начинки шинковала, пальчик порезала.

— А ну-ка, покажи!

Спрятала Нюша рука за спину, да где уж там с медведем спорить! Снял он платочек с девичьего пальца силой и увидел ожог. Понял тогда хозяин, что гостя его без спроса в погреб спускалась, рассвирепел, зарычал грозно:

— Ах, ты послушаться меня посмела? Посиди-ка за это взаперти!

Схватил косолапый девочку в охапку, в сундук засунул, на замок его закрыл да в погреб спустил.

А отец тем временем ждал, ждал, пока Ньюша домой вернётся, да так и не дождался. «К подружкам, наверное, убежала», – подумал мужик и среднюю дочку Ксюшу на гумно отправил зерно стеречь, чтобы куры не растаскали. Пришла девочка, стала сторожить. Только темнеть начало, как явился на гумно кот, набрал полный кувшин ржи и наутёк пустился. Бросилась Ксюша вдогонку: кот с гумна и она с гумна, кот в поле и она в поле, кот в лес и она в лес, кот в избушку и она в избушку. Только в светёлке оказалась, как дверь за ней раз – и захлопнулась. Осмотрелась девочка, а на печи медведь лежит, улыбается.

— Ну что, красавица, – говорит косолапый. – Будешь теперь у меня жить, хозяйство вести. Во все комнаты ходи, только в погреб не спускайся.

Делать нечего, поселилась Ксюша в медвежьей избушке. Целый день по дому хлопотала: еду стряпала, полы мела, посуду мыла.

Вот отправился однажды медведь на дальнюю па-секу, а девочке велел пирожков с капустой напечь. Осталась средняя сестрица одна, и такое уж её любопытство разобрало: что там такое в погребе хранится, чего ей видеть нельзя? Спустилась Ксюша в подпол, а там

костёр разведён, сверху чан подвешен и в нём что-то булькает. Сунула девочка в тот котёл пальчик да обожглась. Только она ранку платочком замотать успела, как медведь домой вернулся.

— Ну что, красавица, – спрашивает хозяин, – напекла пирожков?

— Напекла, Мишенька, – отвечает Ксюша.

Стала угощение подавать, тут косолапый тряпицу на пальчике и заметил.

— Что это с тобой приключилась?

— Да вот, пока капусту для начинки шинковала, пальчик порезала.

— А ну-ка, покажи!

Спрятала Ксюша рука за спину, да где уж там с медведем спорить! Снял он платочек с девичьего пальца силой и увидел ожог. Понял тогда хозяин, что гостя его без спроса в погреб спускалась, рассвирепел, зарычал грозно:

— Ах, ты послушаться меня посмела? Посиди-ка за это взаперти!

Схватил косолапый девочку в охапку и в сундук к старшей сестрице засунул.

А отец тем временем ждал, ждал, пока Ксюша до-

мой вернётся, да так и не дождался. «К подружкам, наверное, убежала», – подумал мужик и младшую дочку Валюшу на гумно отправил зерно стеречь, чтобы куры не растаскали. Пришла девочка, стала сторожить. Только темнеть начало, как явился на гумно кот, набрал полный кувшин ржи и наутёк пустился. Бросилась Валюша вдогонку: кот с гумна и она с гумна, кот в поле и она в поле, кот в лес и она в лес, кот в избушку и она в избушку. Только в светёлке оказалась, как дверь за ней раз – и захлопнулась. Осмотрелась девочка, а на печи медведь лежит, улыбается.

— Ну что, красавица, – говорит косолапый. – Будешь теперь у меня жить, хозяйство вести. Во все комнаты ходи, только в погреб не спускайся.

Делать нечего, поселилась Валюша в медвежьей избушке. Целый день по дому хлопотала: еду стряпала, полы мела, посуду мыла.

Отправился как-то медведь на дальнюю пасеку, а девочке велел пирожков с капустой напечь. Осталась младшая сестрица одна, и такое уж её любопытство разобрало: что там такое в погребе хранится, чего ей видеть нельзя? Спустилась Валюша в подпол, а там костёр разведён, сверху чан подвешен и в нём что-то буль-

кает. Только хотела девочка пальчик в тот котёл сунуть, как услышала из сундука плач да стон. Сбегала тогда Валюша на двор, схватила камень, обратно в погреб спустилась, замок с сундука сшибла и увидела в нём сестриц своих. Свернулись бедняжки калачиком, вздыхают, слезами заливаются. Помогла им девочка выбраться, а потом все вместе сундук на крышу амбара затащили да там затаились.

Вот вернулся медведь домой, а Валюши нет. Кинулся он в одну комнату, в другую, в третью – нигде девочку найти не может. Выбежал тогда косолапый во двор, мечется, а Валюша с крыши амбара кричит:

— Вижу, вижу тебя, окаянный!

«Что за напасть? – думает медведь. – Нигде девчонки нет, а голос её слышен. Неужто мне мерещится?»

Бросился косолапый в погреб, глядь: сундука-то с пленницами и нет. Снова он во двор выбежал, а Валюша опять с крыши амбара кричит:

— Вижу, вижу тебя, окаянный!

Рассердился медведь да как треснет по стене дома кулаком. Не выдержала старая избушка, покосилась. А косолапый уж в раж вошёл: лапами колотит, когтями

скребёт. Накренился домишко, крыша с него рухнула и придавила медведя. Пока он из-под брёвен да щепок выбирался, сестрички в деревеньку свою убежали. С тех пор девочки без разрешения со двора не уходили, всегда вместе держались да отца слушались.